

Максим Виноградов

Сила Незнания

До Луны на паровозе!

16+

Максим Виноградов

Сила Незнания

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Виноградов М. В.

Сила Незнания / М. В. Виноградов — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Можно ли полететь на Луну с помощью космолета, работающего на угле? Почему бы и нет! Для этого всего лишь нужно, чтобы история в какой-то миг свернула чуточку в другую сторону, и Менделеев увлекся совсем не химией. И пусть в мире появилось нечто поважнее науки, но люди все также стремятся к звездам. Вопрос лишь в том, куда приведут неожиданные знания? С физической точки зрения рассказ опирается на задачу «К луне со скоростью москвича» из замечательной книги П. В. Маковецкого. Также пришлось немного вспомнить строение и состав периодической таблицы. Впрочем, не химики не оценят. Очень интересный и, как оказалось, дискуссионный вопрос: видно ли звезды с поверхности Луны? Я постарался учесть как мнения «экспертов», так и интервью непосредственных участников лунной программы. И выразить все это в художественном стиле. В любом случае, перед вами отнюдь не научная фантастика, так что за абсолютную точность описаний не ручаюсь.

© Виноградов М. В., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Максим Виноградов

Сила Незнания

– Две минуты, полет нормальный! – громкий, чуть писклявый голос раздается в рулевой рубке, перекрикивая отдаленный гул двигателей, – Мощность расчетная! Продолжаем набирать скорость! Высота около трех километров. Вот-вот выйдем в стратосферу!

Капитан Стивен Армстронг поднимает взгляд от бумаг, разложенных на столе. Осмотрев неказистого юнгу, он вряд ли вспомнит его имя. Хорошо, если хотя бы узнает в лицо.

– Почему не доложили по громкой связи? – небрежно осведомляется граф, расслабленно откинувшись на спинку стула.

– Стари... главный механик велел передать лично, – неуверенно мнетя паренек.

– Что ж тогда сам не пришел?

– Не могу знать, сэр!

Вялым жестом мужчина отсылает гонца прочь. Чумазый парнишка скрывается за дверью, в то время как капитан оборачивается к прекрасной спутнице.

– Все же летим, – с изрядной долей удивления изрекает он.

– Вы сомневались? – картинно приподняв бровь, морщится леди.

Несмотря на постоянно работающие двигатели, в рубке довольно комфортно: шум не выходит за порог допустимого, тряска почти не чувствуется. А чем выше поднимается космолет, чем разреженнее становится окружающий воздух, тем легче и плавней движения корабля.

– Почему же... В себе я уверен, – кажется, Армстронг продолжает давний начатый спор, – А вот по части механики... Признаться, машины сложнее настенных часов вызывают изрядное недоверие.

– Тогда странно, что вы решились на рискованный эксперимент, – показательно улыбается брюнетка.

– Люблю во всем быть первым, – пожимает плечами граф, – А ступить на Луну – значит оставить след в истории. Первопроходца запомнят навсегда!

Дама не отвечает; склонив голову, она пытается удержать невольно возникшую на губах ухмылку.

Пройдясь по просторной комнате, граф исподволь рассматривает красотку. Среднего роста, прекрасно сложенная, с идеальной фигурой и крайне миловидным личиком. Единственный недостаток – с точки зрения высокопоставленного мужчины – излишне живой ум вкупе с непокорным нравом.

Впрочем, именно она – Виола Энгель – лучший астронавигатор во всем Университете. Во всяком случае, именно так единогласно заявили все профессора кафедры.

Капитан рассеянно щелкает переключателями, контролируя свечение соответствующих индикаторов. Высотомер только что прошел отметку восемнадцать километров, показания прибора продолжают стремительно расти. Стрелка спидометра плавно ползет по кругу, демонстрируя непрерывный последовательный разгон судна.

Леди наблюдает за капитаном, с ехидным выражением на прелестной физиономии.

Граф высок, хорош собой, сказочно богат и неплохо воспитан. Отличная партия для любой дворянки, не говоря уже о простой выпускнице Университета. Если бы только не его одержимость, благодаря которой мужчина становится не просто неприятным, но и заметно грубым.

– Будьте добры перепроверить расчеты, – Армстронг повелительно указывает на стол, добавляя чуть более человеческим тоном, – Еще раз... А я наведу в машинное отделение.

Пройдя через условно герметичную переборку, мужчина быстро пересекает тесную лестничную площадку.

Рулевая рубка располагается практически на макушке космолета; уровнем ниже – комнаты капитана и его гостей; дальше – камбуз и кают-компания, кубрик вместе с каютами экипажа. Чтобы попасть в машинное отделение, нужно спуститься к самому днищу корабля. Ниже только плоский трюм.

Задержавшись на минуту, капитан смотрит в кругляш иллюминатора. Зрелище не то чтобы слишком захватывающее: практически то же самое можно разглядеть с борта любого самолета. Диск Земли уже стал заметно округлым; правда, с текущей позиции видно только его край. Облака, горы, синева океана... Удовлетворенно кивнув, Армстронг продолжает спуск.

Преодолев необходимое количество ступеней, граф попадает в обитель механиков. Недовольно морщась, Стивен рассматривает ладонь, ставшую масляной от одного прикосновения к дверной ручке.

Здесь жарко, даже по меркам паровозной команды. Большую часть помещения занимает, как и полагается, паровая машина. Двое угрюмых молодых кочегаров, раздетые почти догола, размеренно кидают уголь в топку. Котел ошетинился целой россыпью разнообразных трубок, измерителей, манометров, счетчиков. Рядом с ними торчит чумазая физиономия давешнего юнга. Но заведует машинным отделением совсем иной человек.

Оторвавшись от созерцания слаженно работающих механизмов, навстречу графу ступает невысокий седой старикашка. Его спина сгорблена прожитыми годами, лицо скукожилось от бесконечных морщин, редкая шевелюра топорщится во все стороны, сказочным образом гармонизируя с торчащей вперед белой бородашкой. Ричард Тревитик или, как его уважительно называют подчиненные, Старик.

– Сэр Стивен, – игнорируя и фамилию, и титулы, механик приветственно взмахивает мозолистой ладонью, – Извольте в приемный покой! А то здесь уж больно воздух хуе... неприятный.

Сам Старик дышит вполне свободно, на спокойном лице ни капельки пота. Он не по годам проворен и свеж, а суетливые пронзительные глаза выдают не только недюжинный ум, но и немалую жизненную мудрость.

Мгновенно взмокший Армстронг с облегчением покидает машинное вслед за пожилым механиком. Тревитик шествует по коридору, заворачивает в едва приметный закоулок. Армстронг с удивлением замечает, что здесь, в дальнем уголке яруса, оборудована вполне уютная курилка. Что и подтверждает сам Старик, без промедления зажигающий терпкую сигарету. Он жадно затягивается и выпускает изрядный клуб дыма напрямиком в вентиляционный воздухозаборник. Здесь тоже присутствует крошечный иллюминатор, но в него невозможно разглядеть практически ничего интересного: только бесконечная тьма небосвода и самый краешек стремительно удаляющейся Земли.

– До сих пор я считал, что знаком с абсолютно всеми помещениями на судне, – мрачно изрекает Стивен, хмуро поглядывая на дымящего механика.

– Все мы иногда в чем-то заблуждаемся, – философски изрекает Старик, старательно смоля сигарету, – Главное не делать из своих ошибок далекоидущих выводов...

Армстронг хмурится еще сильнее, но терпит. Кого-нибудь другого граф уже давно бы отчитал за неподобающее поведение и курение на борту, но Тревитик... Этот дедок пользуется заслуженным уважением не только у механической братии. Пожалуй, лучший инженер из ныне живущих, стоящий у самых истоков паровых установок вообще, да и данного космолета в частности. Кто-кто, а именно Ричард знает всю систему до последнего винтика. И может заставить ее работать без единого сбоя.

– Как машина? – сдержанно уточняет Армстронг.

– Здоровей некуда! – кивает механик, говоря, словно о живом существе, – Работаем в штатном режиме, на семьдесят процентов от максимальной мощности.

– Добро. Не сбавляйте ход, пока не выйдем на крейсерскую скорость.

– Так точно, сэр!

Старик мельком чиркает взглядом по собеседнику, в смешливых глазах украдкой вспыхивают ироничные огоньки.

– Что-то не так? – настороженно уточняет граф.

– Почему же... Нормально, – Тревитик совершает очередную затяжку, – Просто никогда не думал, что отправлюсь на паровозе... на Луну!

Капитан космического судна раздраженно морщится.

– Вы ведь прекрасно знаете, что от паровоза здесь только силовая установка!

– Знать-то знаю, – криво усмехается Старик, – Только вот понять никак не могу...

– А! Вы из тех, кто не верит в магическую теорию, – несколько пренебрежительно изрекает граф, – Однако же, факты на лицо: мы летим благодаря точно настроенному заклинанию!

– Так-то оно так... – снова тянет механик, – Вот только... Взять хотя бы движок, – он небрежно кивает куда-то за спину, – Я могу его разобрать до последней пружинки, а потом собрать обратно. И так хоть тысячу раз, но он все равно будет работать! А вот ваши... чары... Черт его знает, как они устроены! – дед явно удерживает на языке гораздо более крепкие выражения, – А потому и доверия к ним нет.

– Принципы построения магических символов давно известны...

– Да-да-да, – Старик перебивает без особого почтения, – Магический закон Менделеева и его Великая Таблица. Однако даже он признавал, что теория имеет лишь описательную силу, не давая никакого объяснения, *почему* волшебство работает.

– Результаты подтверждены эмпирически! – с излишней горячностью восклицает Армстронг, – Десятки тысяч, миллионы опытов!

– И вы убеждены, что если монета сотню раз падает плашмя, то на сто первый не сможет встать на ребро?

Раздраженно чертыхнувшись, граф в сердцах сплевывает на пол. Разве можно объяснить высокую науку обычной деревенщине?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.